«Эх, дорогой длинною, да ночкой тёмною; маньяки бегают по кустикам вокруг...» — спокойно! Это нервное!

Как вы понимаете, в Клифтон я отправилась затемно, да и дорога не особо длинная. И я знала, куда идти: если двигаться прямо в лес от центрального входа в поместье, то должна буду наткнуться на один из порталов в Отделённый мир прямо на опушке. И пройдя сквозь него, выйду уже к Клифтон.

Из того, что было «закачено» мне в память следовало, что это небольшое поселение, с единственной главной улицей, и ближайший населенный пункт к поместью.

Чем дальше я двигалась в означенном направлении, тем больше трепетало сердце в груди. И чувствовалось лёгкое покалывание на коже. В прошлый раз, во время лесной тренировки, такого ощущения не было. Скорее всего, потому что Ван Райан увёл меня в противоположную часть леса. Покалывание, должно быть, означало приближение к переходу. Я вот-вот войду в другой мир, кто бы мог подумать.

Опушка приближалась. С ней в самом деле было что-то не так. Воздух едва заметно колыхался, подобно тончайшей прозрачной ткани, и притягивал к себе. Кажется, я окончательно превращаюсь в героя фантастической саги, некую помесь Хэллбоя и Нео в женском воплощении. А ведь героев мало кто любит в реальной жизни, сумасбродных героинь — еще меньше. Это определенно мое наказание за все грехи молодости, такие как курение, алкоголь, легкие наркотики и некоторые другие неблагородные поступки, если вы понимаете, о чём я.

Хотя всё эти, свалившиеся на голову вещи, изнуряют меня, ничего из них не было даже на четверть столь болезненно, как тоска по Дженнифер. Женская дружба? Многие в неё не верят, я и не собираюсь их разубеждать. Для меня Джен была не просто другом. Для меня она была старшей сестрой, которой у меня никогда не было. Больно понимать, что, возможно, в данный момент она чувствует то же на другой стороне океана. А причиной всему — моё исчезновение. Тем не менее, пока Дженнифер далеко от меня, ей ничто не угрожает. Это главное.

Задумавшись об этом, я пропустила миг, когда моя нога шагнула прямиком в те самые «колыхания». Какой-то неслышимый звук ударил по барабанным перепонкам. Деревья завертелись в странном хороводе перед глазами. Земля ушла из-под ног. Я была уверена, что тело занимает вертикальное положение в пространстве, но голова начала кружиться, как при многократном исполнении сальто.

Мучение продлилось лишь несколько секунд, а потом я поняла, что стою на уходящей вниз грунтовой дороге.

Дорога спускалась к небольшой деревушке, окруженной деревьями и склонами зеленых холмов. Сама деревня будто сошла с иллюстрации к сказкам. Замощенная главная улица, небольшие причудливые домики, покосившиеся от времени, преимущественно красноватого, бурого и белого цвета. Их кровли с крутыми скатами спускались чуть ли не до земли, а каминные трубы высоко поднимались над крышами. Из общей массы домов возвышалось

задние с башней. На устремленном в небо шпиле гарцевал единорог-флюгер. Здание находилось в конце главной улицы, практически на берегу широкой реки, отделяющей Клифтон от самого высокого и скалистого холма.

Ноги сами понесли меня навстречу. Интересно, что будет, когда я вторгнусь в тихую жизнь этого посёлка? Предполагаю, что ничего хорошего, но, я продолжала идти вперёд. Конечно же, я вылезла из своего дневного наряда и сняла каблуки, но вряд ли кроссовки, синие потёртые джинсы и короткий кожаный пиджак вписываются в представление о том, как должна выглядеть девушка в таком мире и в такой глуши.

Так и есть: незнакомцы и незнакомки в длинных одеяниях, накидках и плащах бросали на меня враждебные взгляды. Здесь явно не ступала нога американцев. Но надевать на прогулку в деревню, находящуюся в другом мире, что-то иное из моей одежды было ещё глупее.

Преследуемая нездоровым вниманием прохожих, я прошла вглубь деревни. И тут меня окликнули.

— Мисс Йорк? Ведь вы мисс Йорк, да?

Остановилась, обернулась, присмотрелась. Мне махала рукой золотоволосая женщина средних лет с приятным лицом, облачённая в длинное светлое льняное платье, перехваченное в талии бордовым корсажем. Плюс один к моему знанию о моде Отделённого мира.

Табличка на здании позади неё была очень красноречивой: деревянная доска покачивающаяся на цепях с изображением того же гарцующего чёрного единорога. Вот только под одним мифическим животным было нарисовано второе — таращившийся на сказочную лошадку зелёный тролль с кружкой эля в руке. Это ж какой забористый был эль? Я уже не прочь его попробовать.

Я вернулась назад к неизвестной женщине.

— Здравствуйте, агент Йорк! Мне про вас рассказывал мистер Филдс, — женщина протянула руку. — Я хозяйка этого заведения, Лорел Уэллингтон.

Заведение, очевидно, являлось пабом или трактиром. Его окна были сделаны из дымчатого стекла, чтобы клиентов не беспокоил дневной свет и уличная суета.

— Здравствуйте, — отозвалась я. Надо же, представительница малого бизнеса в этом-то мире. Интересно, а они тоже уклоняются от налогов? Но я не это хотела у неё узнать. Может, она даст интересующую меня информацию о том, где искать кузнеца?

— Не желаете зайти? — спросила меня хозяйка.

— О, с большим удовольствием, — чистая правда, прямо сейчас бы пропустила пару

стаканчиков пива или чего покрепче. — Мне даже неловко отказывать вам в гостеприимстве, но у меня имеются неотложные дела. Не подскажете, как найти кузнеца?

Женщина по-доброму отнеслась ко мне.

— Идите в четвёртый отсюда переулок налево и прямо до тех пор, пока сами не увидите мастерскую мистера Смита. Если его там не будет, значит, он заглянул к соседу, кожевнику мистеру Хитчу.

Она сказала мне даже больше, чем требовалось.

— Обязательно зайду к вам на выходных, — пообещала я.

Последовав советам Лорел, я быстро нашла вышеуказанную личность. Под вывеской кузницы сидели двое мужчин и покуривали трубки. Один из них был обладателем короткой рыжей бороды, а второй — напротив, оказался гладко выбрит, но у обоих лица были изрезаны глубокими морщинами. Мужчины производили впечатление двух «древностей».

Тот, что был с бородой, при виде меня присвистнул, а его приятель сокрушенно замотал головой со словами: «Ну и молодёжь нынче пошла…»

— А, по-моему, та еще штучка! — заметил рыжебородый, затягиваясь трубкой.

— Мне нужен кузнец, мистер Смит, — я нагло влезла в их обсуждение.

— Смит — это я, — заметил тип, окрестивший меня «штучкой». — Рекомендую также моего товарища, Хитча. Чем могу помочь, дорогуша?

«Ничего «дорогого» от вас, сэр, я точно не хочу…» — подумала я, расплывшись в натянутой улыбке.

Я вытащила из заднего кармана джинс листок бумаги и отдала его мастерам. Мной были заранее сделаны эскизы саев и специальной набедренной кобуры для них. Пусть я и владею ими на уровне новичка, зато они удобны в бою.

При виде моего народно–самодеятельного творчества у мистера Хитча вырвался почти чахоточный кашель, а мистер Смит просто давился хохотом. Хотя, поверьте, ничего непристойного там нарисовано не было.

— Зачем тебе эти игрушки, малышка? — охрипшим голосом осведомился кузнец.

— «Малышка» — главный кандидат на пост нового Защитника леди Бересфорд! — Решила уточнить я.

Теперь оба мужика ржали вповалку, нисколечко не поверив моим словам.

— Ох, и потешила стариков, деточка!

Блин, какие же эти двое тупые! Знали бы они, что перед ними стоит потенциально опасный полудемон.

— Я из Америки, и являюсь служащей ФБР!

Позорный для меня хохот грянул с новой силой.

— Значит, не возьметесь за работу?

— Деточка… — безуспешно пытаясь унять смех, начал Смит. Все, моёму терпению пришел конец!

Вырвав из рук у кузнеца свой листок с эскизами, я повернулась к мастерам спиной и зашагала прочь из переулка.

— Старые козлы, — через плечо бросила я.

И тут, чувствую, как что-то, рассекая воздух, стремительно настигает меня сзади. Руки инстинктивно раскрылись в стороны, и оказалось, что я ловко поймала за острие два кинжала. Это уже не я, оно снова проснулось.

Вряд ли мне хотели причинить вред. Всё было рассчитано так, что оружие просто просвистит мимо меня, преподав хороший урок заносчивой девчонке. Не на ту напали — я с разворота «вернула» их владельцу. Собственные движения показались мне замедленной съемкой.

Два кинжала воткнулись в стену мастерской чуть под углом прямо над макушкой мистера Смита, и теперь напоминали рога, хотя и не как у старого козла. Оба дедка ойкнули от неожиданности и замерли без движения.

— Они плохо сбалансированы, если это твоя работа, то ты — посредственный мастер, — в завершении произнесла я. Эта информация пришла ко мне после прикосновения к оружию.

— Чёрт, кто эта девочка?

— Когда я была девочкой, вы, господа, еще не были старыми козлами!

В этот момент раздался до боли знакомый голос:

— Полагаю, вы уже познакомились с моей протеже?

Директор ФБР неспешно шел нам навстречу. Опять безупречный костюм и опять безупречно-сдержанное выражение лица.

— Мистер Ван Райан! Давненько вас не было в наших краях. Директорские полномочия не дают продохнуть? — заговорил Хитч, давая мне понять, что здесь слово Ван Райана имеет вес.

— Есть немного, — полукровка подошел вплотную и встретился со мной красноречивым взглядом. Затем обратился к мастерам. — Думаю, что эта юная леди так и не успела вам представиться? Специальный агент Кристина Йорк из Вашингтона, будущий Защитник мисс Бересфорд.

Я хмыкнула про себя, но поклонилась почтительно.

— Ваша протеже, похоже, знает толк в оружии, — кряхтя, заметил кузнец, пытаясь вытащить вогнанные мною глубоко в стену клинки.

Я — нет, а то, что внутри меня, — да.

— Именно, и прошу вас, мистер Смит, исполнить заказ мисс Йорк в лучшем виде и в кратчайшие сроки. А то она может разозлиться, и тогда я вам не завидую.

Мастер неуверенно принял из моих рук наброски.

— Кобура — это по части Хитча, — задумчиво почесал бороду кузнец.

— Отлично, — кивнул Ван Райан. — Так тому и быть…

После чего мы с Драйденом откланялись и отправились обратно. По дороге мы, кто бы сомневался, опять начали препираться.

— Ты, никак, следил за мной?

— Это моя работа, — равнодушно заметил он.

— А ванну ты тоже со мной будешь принимать? — Ван Райан несколько раздраженно

посмотрел в мою сторону.

— Спасибо за предложение. Мне оно не интересно, ничего нового я там всё равно не увижу…

— Ну и хрен с тобой! — процедила я сквозь зубы.

— Ты сама провоцируешь меня, а после — обижаешься.

— Ладно, сдаюсь, — я подняла руки вверх. — Больше так не буду, честно…

— Не нужно давать обещаний, которые не можешь выполнить, — заметил Ван Райан.

— Ну, извините, пожалуйста! — саркастически бросила я.

— Ты опять? — покосился на меня Драйден.

— Да иди ты на ху… на хутор бабочек ловить! Сам ведешь себя то как юнец, то вдруг впадаешь в философские изыскания.

— Многие из тех, кому довелось прожить несколько сотен лет, становятся такими. Нельзя слишком серьезно относиться к жизни, иначе не выжить.

Он улыбался и выглядел весьма привлекательным. А ведь мы могли бы неплохо провести время… Если бы он меня так не бесил.

— Ха, объясни мне, что за глупая потребность делать для меня тайну из собственного юбилея? — мне подумалось, что самое время сменить тему.

За разговорами мы не заметили, как перебрались через портал. Неприятных ощущений на этот раз не последовало.

— Понимаешь, в связи со смертью Армана Джозефсона и возникшей необходимостью изолировать тебя, мне стало не до торжеств.

— Поверь, я бы предпочла жить среди обычных людей, если тебя это успокоит…

— Я бы тоже предпочел, чтобы все сложилось именно так, — холодно заметил полукровка.

У меня внутри словно что-то лопнуло. Я вздернула подбородок и демонстративно ускорила шаг, оставляя своего спутника далеко позади. Что было весьма непросто, в связи с банальной разницей в длине ног.

— Кристина, тут не на что обижаться, — крикнул Ван Райан мне вслед. — Ты ведешь себя глупо…

Того, что последовало за этими словами, от меня не ожидал даже он. Никому не стоит говорить, что их поступки глупы, столь неприкрытым образом. Кого-то это может всерьёз задеть. Без комментариев.

Я остановилась и дождалась пока расстояние между нами сократиться.

— Глупо, говоришь? Глупо скрывать правду! Ты знаешь обо мне больше, чем родная мать, а я о тебе — практически ничего!

Драйден не успел вставить даже слова (если он вообще собирался это делать), как я в ускоренном темпе покинула его. Никто не пытался меня догонять и не спешил за мной. Еще бы! Можно подумать, будто его реально волнует мое душевное состояние. Единственным, кого это может волновать, является сейчас разве что Барбара.

***

Нервы на пределе, надо срочно расслабиться, в противном случае голова просто взорвется. Принятие ванны уже не казалось мне такой плохой идей.

Добравшись до своей комнаты, я достала чистое полотенце, комплект белья и теплую пижаму. А потом сверила план поместья из кейса, с тем, что отпечаталось у меня в памяти. Оба источника говорили о том, что, помимо четырех стандартных ванных комнат, в доме имелась еще одна нестандартная, напоминающая скорее залу с бассейном. Если верить этой информации такая ванная должна находиться на втором этаже. Чудненько, это место как нельзя лучше подойдет для отдыха.

Зевнув, я решила полежать полчасика. А проснулась, когда за окном уже давно стемнело. Мне и в голову не могло прийти, какая абсурдная история за этим может последовать.

Раз проснулась, значит пойду на разведку в эту таинственную ванную. Тем лучше: время позднее, может, повезёт ни на кого не нарваться. Я переоделась в пижаму и вышла из комнаты, захватив с собой белье и несессер.

И вновь моя система «навигации» сработала без осечек. О, поверьте, эта ванна стоила проделанного пути! Таких ванн я еще не видела: чувствуешь себя, будто случайно попал на съёмки ролика о жизни богатых и знаменитых.

Светло-розовым мрамором тут было облицовано всё: от дна глубокого прямоугольного бассейна в центре комнаты до потолка. На каждом из четырех углов бассейна возвышалось по

массивной мраморной колонне. С моим прибытием на стенах вспыхнули свечи в золоченых канделябрах, освещая диковинный интерьер.

Такая ванная была достойна дворца какого-нибудь древнего императора не иначе. С энтузиазмом я подошла и заглянула в пустой бассейн. В этот момент я заметила на колоннах разинутые пасти золотых мифических животных. Из этих пастей в бассейн полилась розоватая вода с пушистой пеной. Комната стала заполняться белым, вкусно пахнущим паром. Президентские номера в «Хилтон» и «Фор сизонс» в моих глазах утратили звания образцов роскоши.

Всё вокруг погрузилось в приятную дымку. Я разделась и положила свои вещи на край бассейна. Вода быстро заполняла его, и мне не оставалось ничего кроме как погрузиться в теплую негу.

Какое блаженство! Сюда бы ещё бокал холодного шампанского, немного лепестков роз и парня с внешностью Брэда Питта. Тогда можно смело будет произносить гётевскую фразу: «Остановись мгновенье, ты прекрасно!»

Вот только почему-то в голову предательски лезли мысли о Ван Райане… Нет, не в том смысле. Просто мне не стоило себя так с ним вести. Думаю, у него есть причины держать обстоятельства своей жизни в тайне. И уж совершенно очевидно, что у него есть причины отчитывать меня. Надо будет перед ним извиниться. В какой раз? Пятый? А может, в шестой?

Хорошо, нужно подумать о чём-нибудь более приятном. Например, когда я в последний раз принимала ванну с мужчиной. Вспоминалось с трудом. К Маршалу у меня было много претензий в этом смысле. Он вечно был в своих делах. Все наши так называемые отношения строились не понятно как. Даже из постели он постоянно умудрялся вести деловые переговоры по телефону. И это далеко не самое страшное, что вытворяли мои «бывшие». Наверное, стоит порадоваться, что всё уже в прошлом.

Я потерла виски и с удовлетворением раскинулась на спине в душистой пене. Но моему наслаждению не суждено было длиться долго. Оно кончилось вместе со звуком открывающейся двери. Сердце упало в пятки безо всякой надежды выбраться и занять полагающееся ему место. На пороге с замученным выражение лица стоял Ван Райан. Он был одет в простые тренировочные штаны и свободный хлопковый джемпер с красочной эмблемой ФБР; с плеча многозначительно свисало полотенце. Мне посчастливилось остаться незамеченной, так как кругом был один пар.

Полукровка раздраженно мотнул головой, и я поняла, что дорого бы заплатила сейчас за возможность не попадаться ему на глаза. Аккуратно, стараясь не произвести ни звука, я ушла под воду с головой. Радовало то, что он не сможет засечь меня своим вампирским чутьем, до тех пор, пока я себя не обнаружу. Еще один небольшой плюс демонической сущности. Интересно, сколько я смогу продержаться под водой? И как мне собственно дальше быть? Пока я судорожно стремилась найти хотя бы один мало-мальски нормальный выход из сложившейся ситуации, раздался самый страшный для меня на тот момент звук. Чпок. О, нет! Он выдернул пробку… Вашу мать!

Вода начала убывать со скоростью света. И вот я уже стою в полупустом бассейне, пытаясь прикрыть руками некоторые части моего тела. Кашель вырвался у меня непроизвольно, пока я набирала полные легкие воздуха для обвинительной тирады. И когда тирада была уже полностью готова к употреблению, взгляд, наконец, упал на потревожившего мой покой полукровку.

Из одежды на нём ничего не было, кроме полотенца обернутого вокруг пояса. Брэд Питт может отправляться в Камбоджию и курить там бамбук вместе с остальными секс-символами Голливуда. Находись он сейчас рядом с шефом, рискну заявить, я бы на него и не посмотрела.

Ван Райан стоял ко мне в вполоборота, что давало возможность подробно изучить его тело. Крепкое телосложение, широкая спина, прямая осанка.

При тусклом свете бледность его кожи производила ещё большее впечатление. А чёрные волосы, сейчас распущенные, придавали Ван Райану загадочный вид. Если вы когда-нибудь услышите: «Женщины лишены похоти и любят только ушами», не верьте в эту наглую ложь.

Что это на тебя нашло, а, Джозефсон? Ты давай его ещё попроси к тебе присоединиться!

Последние мысли были весьма разумными и отрезвляющими. Руки стали прикрывать тело решительнее.

— А, это ты… — обреченно произнес Драйден. — Я настоятельно рекомендовал бы тебе держаться подальше от этого места...

Полукровка говорил все это с таким каменным лицом, словно его совершенно не волнует моя нагота, и при этом даже не удосужился отвернуться. Мне это расценивать как оскорбление? Или ему в принципе все равно?

— Офонарел совсем?! — запоздало закричала я. — Ну-ка вали отсюда сам! Я даже расслабиться толком не успела!

Мой голос отражался от стен, создавая сумасшедшее эхо.

— Я всего лишь собирался принять ванну, а ты тут как тут, — махнул рукой Ван Райан. — Нигде нет от тебя спасенья! Ты до сих пор, по-моему, не понимаешь, куда именно попала.

Бассейн тем временем опустел окончательно. Драйден подобрал с пола мое полотенце и кинул мне.

Когда я наспех обернулась, слова из меня полились, как из прорванной плотины. Странные предостережения Ван Райана прошли мимо ушей.

— Петух ты, гамбургский! — ругалась я, пытаясь выбраться из бассейна. Ван Райан молча протянул мне руку. Данный жест сострадания был нагло игнорирован.

Наконец я вылезла и встала напротив полуголого Ван Райана, не прекращая крыть его на чем свет стоит.

— Ты вечно за мной везде ходишь… издеваешься над бедной девушкой.

— Ты не девушка, — ну вот, приехали!

— Тебе какая разница?

— Большая…

— Это вас, мистер Ван Райан, волновать не должно!

— Я просто очень люблю точность, — невозмутимо продолжал этот. — Ты, вообще, ходячая катастрофа, как любят говорить люди.

Он, конечно, прав, но таких слов в свой адрес я ему не прощу. В пах, что ли коленом врезать? Не могу. Жалко… Секундочку, с каких это пор я принялась жалеть его пах?

Занесла руку для поучительной пощечины, но Ван Райан перехватил её уже у самой щеки. От злости у меня заскрипели зубы, а он наглядно продемонстрировал мне вампирский оскал. Моя кровь вновь вскипела, и я занесла уже левую руку с намереньем нокаутировать этого господина, которую он тоже вовремя остановил, зажав моё запястье.

Я тяжело задышала, но не от страстного томленья, а от желания поставить кое-кому «фонарь» под глазом. Вдруг он рывком притянул меня к себе. На переносице Ван Райана залегли суровые складки. Его взгляд тоже изменился. Что, чёрт возьми, происходит! Почему эти голубые глаза все ближе и ближе, или это мне кажется? И губы уже приближаются…

— Пожалуйста, Кристина, не оглядывайся назад, — яростно прошептал он мне в самое ухо, когда я уже затаила дыхание.

— Да что за хрень! — и, естественно, сделала прямо противоположное, вырываясь из неудобных объятий.

Я повернулась и первые несколько секунд просто не могла понять, в чем дело. А когда поняла, то ощутила, как подкосились и завибрировали ноги. Ком подкатил к горлу.

В воздухе, выше уровня моих глаз что-то парило. И паром это не было, потому что пар уже успел рассеяться. Я подняла лицо машинально, чувствуя, как надо мной стремительно берет верх почти животный ужас. Прозрачно-белый, чуть смазанный силуэт древней высохшей старухи в старинном платье зависал где-то посередине, между полом и потолком. Безумный взгляд призрачных глаз впился в меня.

— Так это за тобой подсматривал этот старый лысый маразматик сейчас? Что у тебя с ним, отвечай, девчонка! Ты ему сама разрешила за тобой подглядывать?

Рот я открыла, но ответить ничего не могла. Призрак. Настоящий, твою мать, живой призрак! Хотя какой он, к чёрту, живой?

— Леди Сара, она со мной, — голос Ван Райана звучал по-другому. В нем чувствовался какой-то мистический стальной оттенок.

— Маленькая, дрянная… — призрак угрожающе приближался. Все моё тело начало трястись от страха. И тогда старуха замерла. — Эта девчонка, с ней что-то не так… Эта аура… я знаю её…

— Кристина, тебе нужно успокоиться, в противном случае она поймет кто ты, — снова шепот Ван Райана. Проклятье, я не знаю, как мне можно успокоиться! Хотя нет, знаю одно средство…

— Don’t cha wish your girlfriend was hot like me? — трясущиеся губы неуверенно двигались. И почему именно эта песня пришла мне сейчас на ум? - Don’t cha wish your girlfriend was a freak like me? (1)

Ноги стали притопывать в такт. Пой, пой дальше. Потому, что это уже не страшно… это уже смешно.

— Don’t cha wish your girlfriend was raw like me? Don’t cha wish your girlfriend was fun like me…(2)

— О, да, детка! Хочу! — из стены напротив нас выплыл ещё один дух. Старик с залысинами и торчащими в стороны волосами в длинном одеянии, вперился в меня взглядом неестественно провалившихся глаз. И вот теперь воистину началась неразбериха.

Старуха медленно крутанулась вокруг своей оси.

— Вот ты и попался, старый кобель! — она понеслась на него на всех парах, разбрасываясь заковыристыми словосочетаниями, самым банальным из которых было «извращенное богомерзкое создание».

Приведения скрылись в стене. Два приведения… это перебор. И я поняла, что теряю равновесие. Спасибо Ван Райану за то, что он подхватил меня, не давая окончательно осесть на

пол. Можно успокоиться, все уже кончилось. Вздохнуть поглубже, почувствовать, наконец, силу в ногах, подняться и стребовать с шефа отчет о произошедшем, с прилагающими разъяснениями. И про Юргена Вульфа, кстати, тоже.

Но оказалось, что этим всё не кончилось. Вдруг с грохотом распахивается дверь. Я тут же инстинктивно попыталась вырваться из-под опеки Ван Райана, что давалось сейчас крайне проблематично.

— От вас я этого не ожидал, мистер Ван Райан… Подсунуть Барбаре такую девицу! Но, но как вы посмели притащить в дом Бересфордов свою любовницу?

Дайте сообразить: неистощаемый поток желчи, сарказма и обвинений… Ну, почему именно Кроу сюда принесло! За что? Конечно, я никогда не была хорошей девочкой, но не до такой же степени.

Я, коё-как держась на ногах, вернулась в состояние равновесия.

— С чего вы взяли, что я его любовница?

— И вы еще спрашиваете? — От этого мерзкого намека со стороны Кроу меня передернуло. В данном случае отрицать столь очевидный факт нашего совместного с Ван Райаном пребывания в ванной практически без ничего было неразумно. Но мне как-то надо было восстанавливать свою итак очень хлипкую репутацию.

— Кристина, у тебя полотенце сейчас упадет, — шепотом заметил Ван Райан.

Я едва успела ухватить этот противный розовый кусок ткани, прежде чем предстать «ню» на всеобщее обозрение. У меня таки проснулось моё вечно спящее чувство стыда. Я стала подтягивать полотенце выше и выше, желая не показать ни единого лишнего сантиметра тела. Но как вы понимаете, добилась совершенно обратного эффекта. По мере того, как округлялись глаза присутствующих, до меня начало доходить, почему они у них округляются. Я сконфуженно вернула полотенце на место, и потуже затянула его на груди. Набравшись смелости, я первая нарушила повисшее молчание.

— Повторяю вопрос: с чего это вы взяли, что я его любовница? — нужно было немедленно рассказать про призраков и почему я полулежала на полу, поддерживаемая Ван Райаном, но меня перебили.

— И в самом деле, с чего бы это вдруг? — Кроу высокомерно вздернул брови.

— А как бы выглядели вы, если бы узнали, что за вами подсматривал призрак-извращенец? Да я до сих пор в себя прийти не могу! А директор… директор вовремя пришел мне на помощь, вот и все.

— Прямо в полотенце? — усмехнулся Кроу.

— Он просто собирался принять ванну сразу после меня. Я ему ещё «спасибо» за его случайное появление должна сказать! И, вообще, могу привести неоспоримый аргумент: мой шеф занимает почетное третье место среди людей, действующих мне на нервы!

Я криво улыбнулась своему обвинителю. Меня так и подмывало сказать, кто на первом месте. Второе же место изначально было за Ван Райаном, но мистер Юрген Вульф, прямо как в гонках, обошел его на крутом повороте.

— Не верю, - бросил Кроу. — Вы меня не убедили.

Тоже мне, блин, Станиславский нашелся — «верю — не верю»!

— Ну и думайте, что хотите — мне плевать, — отмахнулась я. — Доброй ночи!

Защитник Барбары вопросительно взглянул на Драйдена. Тот только плечами пожал. Оправдываться он уж точно не собирался. Я тем временем отошла к одной из колонн, где были аккуратно сложены мои вещи, и уже чуть было не скинула своё многострадальное полотенце, как обратила внимание, что эти двое похоже забыли про элементарные нормы приличия.

— Может вы, наконец, отвернетесь, мальчики? — пришлось заметить мне с улыбкой.

У обоих сначала дружно вытянулись лица от моей фамильярности, а потом они одновременно отвернулись к выходу.

Сказать, что я была зла, трудно, но желание выкинуть какой-нибудь финт подтачивало меня изнутри. Упрямо хотелось, чтобы последнее слово в этом недоразумении осталось за мной. Наверное, я слишком долго пыталась скрывать свой характер, пока пробивалась в шоу-биз. Вот он теперь и вылезает. Кстати, вышеупомянутый бизнес в развитии покладистости мало помогает. А как сложно удержаться от мелкой пакости, когда судьба ещё и предоставляет для этого средства — прямо передо мной на полу лежали директорские вещи.

Вместо пижамы я надела на себя его джемпер с эмблемой ФБР, который оказался мне длинной до середины бедра. Самое оно — жертв сердечного приступа не будет.

Горделиво закинув свои вещи на плечо, я протопала мимо «мальчиков». Кажется, у Защитника мисс Бересфорд все же случился культурный шок, а Ван Райан тем временем встал на пути, смотря на меня в упор.

— Это моя вещь, агент Йорк.

— Нет, вы ошибаетесь — это компенсация за испорченное настроение, — надменным тоном

бросила я и продолжила не менее напыщенно. — По доброй воле не отдам! Придется раздевать насильно!

Последовал тяжелый неодобрительный вздох. Однако никаких намеков на поползновения с целью вернуть свою собственность, не последовало.

— Так, теперь с вами, мистер Кроу. Давайте подведем некий итог: вы ведете себя со мной так, словно перед вами суккуб, страдающий тяжёлой формой нимфомании… Это ваше право, можете так считать и впредь, но вот от обвинения меня во всех смертных грехах, будьте добры, хоть изредка воздерживаться. Потому что тут сразу появляется много встречных вопросов… Например, а сами-то вы с какой радости ночами по дому разгуливаете?

Судя по его выражению лица, такую наглую особь женского пола он видит впервые в жизни.

— Я всего лишь выполняю свои обязанности. Вы такой шум подняли, что перебудили всех на этаже, — чуть менее уничижительно, чем обычно, но так же ядовито отозвался тот.

Ван Райан с молчаливым осуждением поглядывал на меня. Ну, или на свой джемпер.

— Ну, извините, пожалуйста! — многозначительно воскликнула я.

— Сплошное безумие… — куда-то в сторону сказал Драйден.

— Да чтоб я сдох ещё раз! Неужели я опоздал? — этот надтреснутый голос был в нашем трио явно лишним. И мы, все трое, резко повернули головы в сторону опустевшего бассейна, откуда слышался шум.

Призрак старика снова был тут как тут.

— Двое мужчин и молоденькая женщина с красивой грудью… Какое пикантное действо я пропустил! — сокрушалось приведение. — Или, наоборот, спугнул?..

Я посмотрела сначала на Ван Райана, потом на пунцовое от стыда лицо Кроу и до меня дошло, что именно этот извращенец имел в виду.

— УБИРАЙСЯ ОТСЮДА, ПОКА ЦЕЛ! — не своими голосами завопили мы с Кроу. Ван Райан по-прежнему изображал безразличие.

— А я что? Я ничего, — гаденько подхихикивая и мечтательно закатывая глаза, призрак облетел комнату по кругу и исчез в ближайшей стенке.

Теперь сдохнуть хотелось уже мне. После чего, не говоря никому ни слова, покинула ванную

комнату, деликатно хлопнув дверью.

***

Следующий день изначально обещал быть познавательным, в некотором смысле. Моя первая суббота в поместье Бересфордов. И у меня имелся грандиозный план. Пойти в кабак мисс Лорел и элементарно напиться, но в меру. Иначе рискую начать вести себя непристойно.

Но мои радужные перспективы и моё пробуждение были омрачены сильнейшей пульсирующей болью внизу живота. Господи, что лично я тебе сделала? Как же сильно ты меня… о-о-о, недолюбливаешь? И это выражается в том, что когда у меня наступают критические дни, мне кажется – я этого не переживу. Чёрт, как же больно!

Наконец, приступ на время отступил. Мысли пришли в движение. Обезболивающего у меня нет, средств гигиены тоже. Все, три дня поноса и голодная смерть.

Я попыталась встать. Бесполезно. Слишком больно. Теперь вопрос стоял ребром: выдержу ли я первый день или меня едва живую найдут ближе к вечеру?

В этот момент в дверь осторожно постучали, я, было, рванулась открывать. В итоге с моих губ сорвался душераздирающий стон. Затем раздался треск. Это вылетел замок. На пороге, замерев в суеверном ужасе, стоял никто иной как Драйден Ван Райан.

— Кристина, что с тобой? — Его волосы разметались по плечам, глаза горели, точно у фанатичного рыцаря, дорвавшегося таки до своей дамы сердца, с ключом от её пояса верности в руках. Сейчас он не выглядел вышколенным директором подвластного ему ведомства — больше половины пуговиц на рубашке были не застегнуты, а галстука, жилета и пиджака не было и в помине. Должно быть, он не успел до конца одеться.

— Твою мать за ногу, ты мне дверь сломал! — я снова инстинктивно дернулась вперёд. — Ой-ё!

Ван Райан просканировал меня оценивающим взглядом, хмыкнул и развернулся на выход.

— Эй, а ну-ка стой! — он замер на пороге. — Куда? Если вы сейчас же не вернетесь обратно, мистер Ван Райан, я не знаю, что сделаю с вашей драгоценной «Феррари»!

— Шантажистка, — процедил сквозь зубы Драйден.

— Я тут, понимаешь, умираю, а он нагло смывается!

— Я и пришел, потому, что услышал твои стоны, — услышал через стенку? Хотя он и не на

такое способен, держу пари. — Само собой я сломал дверь, когда ты, вместо того, чтобы открыть её, всхлипнула от боли. Так что с тобой приключилось?

— Месячные у меня, — огрызнулась я, вся такая бедная и несчастная.

— Я знаю, — спокойно заметил шеф.

— Ты — что?!

— Было бы странно, если бы я не мог этого почувствовать, ты не находишь? — Ван Райан коротко усмехнулся. — Или ты забыла, кто я такой?

Лучше бы он этого не говорил! Громко матерясь, я от греха подальше поползла к краю постели. После чего успешно свалилась на пол.

Драйден поспешил к месту падения и сочувственно склонился надо мной. Я же уперлась руками в его грудь.

— Эй ты, кровопивец! Ты чего там себе надумал?!

— Обратно на кровать тебя перенести, неблагодарная! Мне даже любопытно, а о чем ты подумала?

Я стыдливо спрятала глаза. Но не могу же я ему сказать, что именно читала у Энн Райс по этому поводу.

— О, Боже! Менструальная жидкость мало кого прельщает даже из вампиров — заруби себе на носу! Остальное — писательские выдумки, — кажется, я далеко не первая, кто от него шарахается, начитавшись современной готической литературы.

С трудом мне удалось успокоиться и позволить Драйдену перенести себя на кровать.

— Ну-с, на что жалуемся, моя милая пациентка? — с видом опытного врача осведомился Ван Райан.

— Сильные менструальные боли для меня обычная практика. Мой личный гинеколог считает это особенностью моёго организма. С этой проблемой мне всегда помогает справиться любое обезболивающее, правда, в повышенной дозировке. Но в данный момент у меня его с собой нет. Средств гигиены, кстати, тоже. Прости за откровенность, но раз уж ты решил изображать из себя моего доктора, то не обессудь.

Я выдохнула и продолжила.

— Понятия не имею, как теперь быть с этой неприятностью. Подходящих заклинаний я не знаю, применять свою магию наугад не лучшая перспектива, и обратиться кроме тебя и бабушки мне не к кому. Моя безграмотность в бытовой магии может вызвать подозрение, — вымученная улыбка появилась на моём лице.

— Все остришь? — спросил Драйден серьезно.

— Да, я даже умирать буду с песнями.

Он что-то прикинул в уме, почесал загривок (а у него это именно загривок) и заключил.

— Хорошо, жди меня здесь. Я сейчас, — и пулей вылетел из комнаты.

Жди меня здесь… Нет, можно подумать, я страдаю мазохизмом в терминальной стадии, и обожаю скакать до потолка с приступами боли! Куда ж я денусь с подводной-то лодки, в смысле, из поместья Бересфордов.

«Я сейчас» растянулось минут на двадцать, не меньше. Мои невесёлые мысли были разогнаны ещё более невесёлыми «схватками». Очевидно, через полчаса мне предстояло стать счастливой матерью ежика, но тут в комнату снова ворвался мой «рыцарь в сверкающих доспехах» с четырьмя пакетами, заполненными четырехгодовым запасом прокладок и тампонов всех мастей, и двумя упаковками обезболивающего в зубах. Тьфу, в клыках.

При всём при этом он имел такой вид, будто на нём проехали через весь штат Невада без остановок. «А ездовые директора ФБР вам не встречались?» - Подумалось мне. Я тупо улыбнулась своим мыслям, пересиливая боль.

Приподнявшись на локтях, увидела следующую картину: Драйден роняет всё принесенное и обессилено падает в кресло.

— Ты где это откопал и что с тобой? — его поведение обеспокоило меня не на шутку.

Полукровка отдышался и прокашлялся.

— Добежал до портала в Клифтон, оттуда переместился в Воркингтон(3), нашел аптеку, приобрел все необходимое, переместился обратно, — снова кашель.

— Переместился? То есть проложил личный портал? Что-то не припомню, чтобы вампиры так умели… — предположение моё строилось исключительно на фольклоре.

— Я умею, — устало отмахнулся тот. — Только это отнимает у меня слишком много силы, практикую лишь в крайних случаях.

Я заметила, как потускнели его глаза.

— Ты это сделал ради меня? — даже не смотря на свое состояние, я была этому рада.

— Мне было невыносимо слушать твои стоны, — закрыв лицо руками, честно ответил Ван Райан. Где-то в моём сердце что-то екнуло от досады.

— Спасибо, можешь когда-нибудь за это напиться моей крови! Разрешаю.

— Я приму к сведению…

— Хорошо, за мной должок, — и я поползла к краю кровати, на сей раз, с протянутой за лекарством рукой.

***

К одиннадцати часам я окончательно оклемалась и естественно пропустила завтрак. Свои преимущества есть абсолютно в любом положении, и это истина в последней инстанции.

Этим субботним днем моя душа нестерпимо чего-то требовала. Алкоголя? Приключений? Хотя у меня, где алкоголь — там и приключения. Как и у многих людей.

Прохладный душ окончательно поставил меня на ноги. Пока я сушила волосы, сидя на кровати, свободной рукой нашарила в изножье ноутбук. Мне был просто необходим трек «Evanescence»(4).

Когда из динамиков зазвучал такой чарующий и в то же время яростный голос Эмми Ли, в комнате на прикроватной тумбочке кто-то забрюзжал.

— Вот опять двадцать пять! — подал голос мой плеер. — И не надоело тебе одно и то же?

— Нет, не надоело! И, вообще, будь другом, помолчи…

После моих магических экспериментов я обзавелась пятью ожившими говорящими приборами. Мой компьютер, который звали Маком, помнил всё, что со мной было, будто близкий человек. Есть еще Моти — мой телефон, который оказался женского пола. Потом депилятор Филипс, теперь Фил. Фен Ровента, она же Рова и плеер Сони, он же Сонька. Теперь в любое время суток

собеседников будет хоть отбавляй.

У каждого из них был свой уникальный характер. К примеру, Мак — страшный зануда, Моти — помешана на моде. Фил, вообще, разговаривает редко, зато, бедняга часто отплевывается тем, для удаления чего предназначен. Рова оказалась творческой натурой, а вот из Соньки вышел хулиган. О чём бы я его ни просила, он все делал с подвохом и любил перечить. Но сейчас мне было некогда выяснять с ним отношения.

От «недоофициальности» моего внешнего вида отделаться в настоящий момент не представлялось возможным, поэтому я, уже предчувствуя отрицательные последствия своего поступка, влезла в джинсы и майку-бойцовку.

К обеду в залитой солнечным светом столовой сегодня меня ждало непривычное разнообразие лиц. Присутствовала вся прислуга и их дети. Бри первая радостно помахала мне ладошкой. Лицо девочки светилось от счастья. Она ёрзала, сидя на том месте, где обычно сижу я, и переговаривалась через стол с Ван Райаном. Тот искренне улыбался ей в ответ, разумеется, пряча клыки. Никогда прежде не замечала, что он может так улыбаться. Так, словно он простой человек, говоривший с собственным ребенком.

Когда мое появление заметили, все возгласы ненадолго стихли, а потом возобновились вновь. Атмосферу, царившую в комнате, проще всего было назвать шутливо-семейной, без малейшего намёка на чопорность. Хотя нет, один намёк все же был. В лице Гордона Кроу. А в остальном…

Чак переругивался с Нилом, таская при этом из вазы на столе аппетитно пахнущие круассаны. За что и схлопотал легкого подзатыльника от мисс Мейер. Донна только посмеялась над этим и погрозила сыну пальцем. Мистер Филдс хвастался перед Барбарой охапкой только что срезанных белых роз. Было видно, что леди сражена их красотой и щедро осыпает садовника комплиментами.

Какая идиллия. Почему вдруг так захотелось повернуться спиной и бежать прочь без оглядки? Не оттого ли, что мне казалось, будто я лишняя на этом празднике жизни, обманом проникшая в поместье, незаконно являющаяся подчиненной Ван Райана, искусственно бывшая человеком…

— Кристина, почему вы стоите на пороге? — слова Барбары, они словно вытащили меня из лап зверя, затягивающего жертву в свой мир запутанных иллюзий. Если бы только это больше не повторилось… Но уже сейчас я знала, что он всегда будет ждать случая, чтобы захватить и выпотрошить без остатка мое нутро.

---

1) «Ты бы хотел, чтобы твоя подружка была такой же сексуальной, как я? Ты бы хотел, чтобы твоя подружка была такой же странной, как я?» (англ.)

2) «Ты бы хотел, чтобы твоя подружка была такой же естественной, как я? Ты бы хотел, чтобы

твоя подружка была такой же весёлой, как я?» (англ.)

3) Воркингтон – один из крупнейших городов графства Камбрия.

4) Evanescence (с англ. — «Исчезновение») — американская рок-группа.

http://tl.rulate.ru/book/20602/428784